

СЕРГЕЙ
Зверев

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ

**ХОЛОСТАЯ
ВОЙНА**

Спецназ

Сергей Зверев
Холостая война

«ЭКСМО»

2013

Зверев С. И.

Холостая война / С. И. Зверев — «Эксмо», 2013 — (Спецназ)

Российские спецназовцы принимают участие в учениях на территории Таджикистана. Контролирует и оценивает действия бойцов подполковник Владимир Лаврухин – легендарный диверсант и участник многих спецопераций. Мероприятие проходит по плану, и ничего не предвещает беды. Но вдруг, откуда ни возьмись, в зоне учений появляется отряд вооруженных до зубов афганских боевиков. Террористы открывают шквальный огонь по спецназовцам, а тем совершенно нечем ответить – на время учений им выдали только холостые патроны. В этой безнадёжной ситуации Владимир Лаврухин берет командование в свои руки. Теперь у бойцов есть шанс выжить. И даже победить...

© Зверев С. И., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Зверев

Холостная война

Глава 1

В призрачном мареве сгущающихся сумерек коварно и хищно блеснули чьи-то глаза. Затем раздался сдавленный хрип, будто кто-то поперхнулся вишневой косточкой. И прежде чем таджикский пограничник успел среагировать на этот звук, ему в горло, прямо под кадык, по самую рукоять вонзился охотничий нож. Таджик крикнул, закатил глаза на бледное небо, на котором уже начинали проклевываться первые звезды, и замертво рухнул на землю.

Вскоре из сумрака вышел и убийца погранца, широкоплечий долговязый афганец с морщинистым лицом, крючковатым орлиным носом и длинной бородой. Складывалось впечатление, что ему уже давно перевалило за полтинник, но, как и все горцы, он выглядел старше своих лет. На самом же деле бывший террорист Наджиб Карим, который в свое время организовал серию на шумевших на весь мир терактов на территории Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, только недавно разменял пятый десяток. Впрочем, по афганским меркам, его можно было смело записать в долгожители. Ведь многие из тех, с кем он когда-то бок о бок вел войну против неверных, не дотянули и до тридцатника. Кого-то арестовали и сгноили в тюрьме. Кого-то жестоко убили в ходе секретной американской спецоперации «Возмездие». Кто-то самовольно расстался с жизнью, взорвав на себе пояс шахида. Короче говоря, все эти люди погибли за идеи джихада.

А вот Карим почему-то выжил, хотя не раз находился на волоске от смерти. Со временем он уверовал в то, что Аллах поберег его для более важной миссии, которая своими масштабами затмит все осуществленные им теракты, вместе взятые. Что это за миссия и когда ему предстоит ее выполнить, Наджиб мог только гадать. Но одно он знал наверняка: Всевышний планомерно ведет его к ней, оберегая от опасностей и невзгод.

Разминая пальцами немытую жесткую бороду, Карим приблизился к труп, слегка склонил голову набок, прищурился и хмыкнул себе под нос. Мол, на редкость меткий бросок получился. Затем он присел на корточки и заглянул в стеклянные глаза покойника, в которых отражалось звездное небо. Карим вновь хмыкнул, резким, отточенным движением выдернул из его шеи нож и тут же принялся вытирать лезвие, залитое багряной кровью, о камуфляжную форму пограничника.

Сунув вычищенный нож за пояс, Наджиб расправил плечи, выпятил грудь колесом, запрокинул голову и завыл на луну настоящим шакалом. Складывалось впечатление, что он вот-вот превратится в злобного кровожадного оборотня.

– У-у-у... – с рыком вырывалось из раззявленной глотки Карима и пугающим эхом отзывалось высоко в горах.

Что ж, помимо умения метать ножи бывший террорист обладал еще одним – необычным и, если можно так сказать, эксклюзивным, которое редко встречается у других людей. Он мог имитировать голоса многих диких зверей: и шакала, и леопарда, и ирбиса, и гиены, и медведя. Казалось бы, какую практическую пользу можно из этого извлечь? Так, забава, ничего более. Ведь есть среди рода человеческого индивидуумы, которые и мяукать, и гавкать, и даже квакать умеют. Ну и что с того?

Однако даже такой на первый взгляд ненужный дар, как умение выдавать себя за того или иного хищника, в определенный момент может спасти его обладателю жизнь. В чем на собственной шкуре убедился и Наджиб. Как-то ночью, уходя по горам от американских спецназовцев, он споткнулся и сломал ногу. И вот, когда его преследователи были уже совсем близко,

Карим зарычал медведем. Спецназовцы слышали этот угрожающий рев, испугались и тут же изменили направление своего движения, опасаясь встречи с разъяренным зверем. Никому из них и в голову не пришло, что подобные звуки может издавать человек. Они разминулись с Наджибом и пошли себе дальше.

Сейчас Карим ни от каких американцев не убегал, но был шакалом неспроста. Это был условленный сигнал его подельникам по преступному бизнесу, которые в данный момент прятались за одной из близлежащих скал. Мол, территория расчищена, можете выходить. Конечно, Наджиб мог связаться с ними и по рации. Но меры предосторожности еще никто не отменял. Ведь радиосигнал могли перехватить таджикские пограничники, находящиеся неподалеку. Бывший террорист завыл шакалом, чтобы те ничего не заподозрили.

В скором времени из-за крутого скального выступа на тропинку, залитую лунным светом, стали выходить удивительно похожие друг на друга люди с худосочными измученными лицами, облаченные в шаровары, длинные рубашки до колен, тюрбаны. Каждый вооружен автоматом Калашникова и парочкой «лимонок». Одним словом, они выглядели, как типичные талибы. Впрочем, почему выглядели? Они ими и являлись.

При этом талибы передвигались не налегке. Все они тащили на своих плечах огромные многосекционные рюкзаки, точно такие же, с которыми направляются в походы альпинисты. Рюкзаки эти в буквальном смысле слова трещали по швам от того содержимого, которое в них напихали. Но то был не провиант, не палатки, не экипировка. Афганцы несли на своем горбу куда более ценный и стратегический груз.

Замыкал весь этот своеобразный караван белобородый талиб с колоритным бугристым шрамом на лбу. Автомата у него не было. Рюкзака тоже. Лишь из нагрудного кармана торчала антенна спутникового телефона. Он шел вразвалочку и непринужденно размахивал руками. Сразу видно, главный, этакий надсмотрщик, который следит за целостностью груза.

Обладатель шикарной белой бороды, который фигурировал в сводках Интерпола как Али Назар, и впрямь выполнял роль надсмотрщика. Он уже не первый год занимался переправкой героина через афганско-таджикскую границу. Али Назар доставлял крупную партию сильнодействующего наркотика на территорию сопредельной страны, передавал ее известному таджикскому наркодилеру, получал от того деньги и вместе со своими людьми ретировался на родину. Спустя месяц Али вновь собирал команду носильщиков и повторял вылазку.

Безусловно, занятие это было небезопасным. Ведь пограничники были в курсе подобных вылазок. Но благодаря стараниям Карима, который заранее расчищал путь каравану, Назар еще ни разу не подвел своего таджикского партнера. Он был уверен в том, что так будет и на этот раз.

– Эй, верблюды, стоять! – пренебрежительно обратился к своим людям Али и тут же добавил: – Небольшой привал.

Удивительно, но те люди, которых Назар только что обозвал верблюдами, нисколько не обиделись. Наоборот, благодарно закивали. Мол, большое спасибо, господин, за проявленное великодушие. Они покивали, дружно сняли громоздкие рюкзаки и стали располагаться на камнях. Кто-то закуривал. Кто-то жадно принимал высохшими губами к горлышку фляги. Кто-то просто закрывал глаза и погружался в сон.

– И не страшно тебе их верблюдами обзывать? Они же вооружены. Того и гляди кто-нибудь обидится и нажмет на спусковой крючок, – тихо сказал кто-то за спиной у Али.

Назар медленно повернулся и посмотрел снизу вверх на широкоплечего гиганта Карима. Затем он перевел взгляд на рифленую рукоять охотничьего ножа, которую тот поглаживал указательным пальцем.

Али миролюбиво улыбнулся и сказал:

– Нет, не страшно. А знаешь почему? – сразу же задал он встречный вопрос.

– И почему же? – прищурился Наджиб.

– Потому что я их работодатель, – прищуром на прищур ответил Назар. – Сам посуди. Ну, где они еще найдут такую же хорошо оплачиваемую и непыльную работу? Несколько дней тяжести поносил, пять сотен долларов получил и отдыхай себе целый месяц. Да нигде. По крайней мере, в нашей стране. А я им эту работу предоставляю. Так что не в их интересах на меня обижаться. Ну, а верблюды и в Африке верблюды. Ты со мной согласен?

– Это твое дело. – Карим пожал плечами. – Но только потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Прозвучавшая реплика вызвала у Али приступ гомерического хохота.

Правда, он тут же посерьезнел лицом, подобрался и произнес:

– Я как-нибудь сам разберусь. Ладно? – С этими словами Али потрепал Наждиба по плечу. – А теперь я хочу выразить тебе свою благодарность. Ты в очередной раз проложил путь нашему каравану.

– Не стоит. Я просто делаю свою работу, – скромно заметил Карим.

– Кстати, давно хотел у тебя спросить: куда ты деваешь тела пограничников? – поинтересовался Назар.

– Никуда. – Бывший террорист ухмыльнулся: – Их за ночь шакалы на кусочки растаскивают. Никаких следов не остается. Вот и с этим так будет. – Он кивнул на труп таджикского погранца, о форму которого недавно вытер окровавленное лезвие своего ножа. – Ведь на мой вой не только ты со своими, как ты сам выразился, верблюдами появляешься, но и стая хищников. Не сразу, конечно, а спустя часок-другой.

Слова Карима заставили Али занервничать, почувствовать себя уязвимым. Он стал затравленно всматриваться в темноту. Будто сейчас из нее должны были выбежать голодные шакалы, сбившиеся в стаю. Но время шло, а те так и не появлялись.

– Умеешь же ты настроение испортить! – Назар прикусил губу, чувствуя, как его спина покрывается липким потом.

– Ты спросил, я ответил. – Наджиб развел руками и моментально сменил тему разговора: – Тут до меня недавно дошла одна не очень приятная новость. Суть ее такова. Таджикские власти попросили российских военных нарастить свое присутствие в приграничных районах, которые соседствуют с Афганистаном. То есть они собрались укрепить свою границу в преддверии вывода американских войск с территории нашей страны. Русские с радостью согласились. Так что скоро здесь будет не пройти. На каждой дороге, тропе будет стоять хорошо укрепленный пост. По горам станет шнырять столько патрулей, что мимо них и шакал не проскочит.

Сказанное Каримом не стало для Али некой сенсацией. Таджикский партнер уже успел поведать ему о планах своих властей. Поначалу эта новость огорчила Назара. Но потом, взвесив все «за» и «против», он пришел к однозначному выводу. Укрепление границы силами российских военных ровным счетом ничего не изменит. Возможно, это мероприятие даже упростит жизнь наркоторговцам.

– Я бы так не переживал по этому поводу, – Али махнул рукой. – Ведь любого можно купить. А русского человека и подавно. Вопрос лишь в сумме. Мы переправляли героин через границу и будем это делать. Да и ты без работы не останешься. Ведь всегда найдется какой-нибудь несговорчивый, неподкупный вояка. – Он вздохнул и посмотрел на наручные часы, стрелочки которых фосфоресцировали в темноте. – Что-то заговорились мы с тобой. Пора дальше верблюдов гнать. Ты как, Карим, с нами пойдешь? Или впереди каравана побежишь?

– А чего мне впереди-то бежать? – усмехнулся Наджиб. – Коридор до реки Пяндж от пограничников расчищен. Зеленый свет горит. Можно немного и расслабиться. А как через реку переправимся, я и побегу.

Одобрительно кивнув, Назар повернулся к носильщикам, отдыхающим на камнях, и командовал в своей привычной манере:

– Чего расселись, верблюды? Подъем! Продолжаем путь!

Те сразу же подхватились, засобирались. Ох, как же не хотелось им вновь нагружать себя тяжеленными рюкзаками, лямки которых уже успели стереть их плечи в кровь. Но что поделаешь? Кормить семью надо. А ради этого можно и помучаться. Тем более что часть пути, пускай и небольшую, они уже преодолели.

В небе серебрились необычайно большие звезды. Куталась в обрывки редких облаков ущербная луна, которая была похожа на нерастворившуюся таблетку аспирина, изъеденную по краям. Кое-где проглядывали черные дырочки-кратеры. Именно такая ассоциация пришла на ум Али Назара, который вместе с бывшим террористом Каримом Наджибом возглавлял длинный караван, плетущийся по дну узкого каменистого ущелья. И пришла не случайно. У него почему-то резко разболелась голова. В какой-то момент он даже приоткрыл рот, словно собирался проглотить ночное светило.

Тут в нагрудном кармане рубашки еле слышно запиликал спутниковый телефон, и Назар вернулся с небес на землю. Он клацнул зубами, при этом чуть не прикусив себе язык, торопливо достал трубку, глянул на номер, высветившийся на экранчике. Его брови сошлись над переносицей. Так и не приняв входящий вызов, Али запихнул телефон в карман и ускорил шаг. Карим, идущий рядом с ним, тоже невольно зашагал быстрее.

Он какое-то время молчал, а потом не выдержал и спросил:

– Кто звонил?

– Да так, пустяки.

– И все же?... – Карим был настойчив.

– Не твое дело, – с раздражением заявил Али Назар.

На этом разговор был окончен. Вразумительного ответа Наджиб так и не получил. У него появилось подозрение: не затеял ли Назар двойную игру? Может, он хочет кинуть своего таджикского партнера и продать героин кому-то другому? Впрочем, развивать эту крамольную мысль Карим не стал. Все-таки он доверял Али. Ведь тот еще ни разу не подводил его, всегда выплачивал все до последнего цента. Кто его знает, почему он так болезненно отреагировал на, казалось бы, абсолютно безобидный вопрос? В конце концов, у каждого человека есть свои секреты, которые он вправе не раскрывать другим людям. Главное, чтобы эти секреты были сугубо личными и не касались общего дела.

– Быстрее, верблюды! Чего плететесь? – обернулся и прикрикнул на носильщиков Назар, а затем обратился к Кариму: – Ты уж извини, что я так с тобой обошелся. Но есть вещи, о которых тебе лучше не знать. – И сразу же уточнил: – Но это только пока. Придет время, и я тебе обо всем расскажу.

– Чего уж тут... – Наджиб примирительно развел руками.

– И еще один момент, – доверительным тоном произнес Али, глядя при этом куда-то в темноту. – Я хочу, чтобы ты стал моим полноправным компаньоном. Ты как на это смотришь?

Неожиданное предложение застало бывшего террориста врасплох, но он тут же собрался и с радостью заявил:

– Положительно. А с чего это вдруг ты решил сделать меня своим компаньоном?

– Вижу в тебе перспективу. К тому же наклеивается еще один партнер. Без помощи я не справлюсь.

Вскоре ущелье расступилось и тропинка вывела талибов к быстротечной реке. Казалось, кинь в нее веточку, и ту за минуту отнесет на целый километр, а то и того дальше. Носильщики остановились, тяжело задышали и дружно посмотрели на Назара: дескать, ждем ваших дальнейших распоряжений, господин.

Али жадно набрал в легкие свежего речного воздуха, бодро мотнул головой, взобрался на первый попавшийся валун и громко, чтобы его слова не заглушал шум воды, стал вещать:

– Действуем по отработанной схеме...

Когда он закончил, на гальку один за другим попадали рюкзаки. Завизжали застежки-молнии. Загудели бензиновые генераторы, а следом за ними и портативные насосы-компрессоры. Не прошло и десяти минут, как на речном берегу уже зеленели пять надувных лодок. Люди Назара спешно грузили в них черные брезентовые пакеты, доверху набитые героином. Все они были запаяны. Так, на всякий случай: вдруг один из пакетов выпадет за борт, и вода намочит дорогостоящий наркотик!.. Правда, таких чрезвычайных ситуаций на памяти Али еще не было.

– И сколько здесь будет? – полюбопытствовал Карим Наджиб, поглаживая рифленую рукоять охотничьего ножа, с которым он никогда не расставался.

– Сто двадцать кило, – буднично ответил Али Назар, не отрывая глаз от экранчика спутникового телефона. – А что?

– Я, конечно, понимаю, что это не мое дело. Но мне кажется, что за раз и большую партию переправить можно. Килограммов этак двести, – осторожно заметил бывший террорист.

– Согласен, – не стал спорить Али. – Но был заказ именно на сто двадцать кило. А клиент всегда прав. Кстати, запомни это правило, если хочешь стать моим компаньоном, – дал он совет.

Тем временем один из людей Назара, коренастый крепыш с черной повязкой на правом глазу, перекинул на противоположный берег реки альпинистский крюк. Бросок вышел удачным. Крюк зацепился изогнутыми зубьями за обнаженный корень старого тополя, на что и был расчет. Затем одноглазый тип несколько раз сильно дернул за веревку, проверяя не столько ее прочность, сколько надежность фиксации крюка. Тот слегка дернулся и еще сильнее впился заостренными металлическими клыками в древесину.

– Готово, – обратился он к Назару. – Осталось только второй конец веревки закрепить, и можно переплываться.

– Ну так и закрепляй, – раздраженно бросил ему Али, после чего по памяти набрал длинный номер и прижал спутниковый телефон к уху: – Алло... да, все идет по плану. Через двое суток груз будет у вас, конечно, если не случится ничего непредвиденного.

Сильное течение так и норовило снести надувные лодки. Но веревка, натянутая между берегов, к которой были пристегнуты карабинами эти самые лодки, сводила на нет все усилия неугомонной и негостеприимной реки. Да и люди Назара не расслаблялись. Обливаясь потом, они усердно гребли раскладными веслами, прямо как рабы на галерах.

А белобородый наркоторговец постоянно подгонял их, разражаясь оскорбительными фразами:

– Живее, уроды! Вы что, слабаки? Энергичнее, бараны!

Когда же Али надоело муштровать своих людей, он неожиданно повернулся к бывшему террористу Наджибу, который сидел рядом с ним, загадочно улыбнулся и зачем-то спросил:

– Как ты думаешь, Карим, ради чего мы всем этим занимаемся?

Такой вопрос прозвучал странно и абсолютно несвоевременно.

– В смысле? – удивился Наджиб. – Ради денег, конечно же.

– Ты прав, но только отчасти. – Назар заскрипел зубами и начал разглагольствовать: – Деньги, безусловно, играют роль. Но не главную. Вот смотри – сколько мы сейчас героина везем? Целых сто двадцать килограммов. А кому этот героин попадет? Правильно, русским, янки... в общем, всем тем, кто на протяжении последнего времени уничтожал нашу с тобой страну, близких и родных. Ты понимаешь, о чем я? – Он вопросительно вскинул густые брови.

Слегка растерявшийся Карим уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Али остановил его взмахом руки и продолжил говорить:

– Вижу, что не понимаешь. Хорошо, тогда зайдем с другой, ясной тебе стороны. Как-то ты мне сказал, что жалеешь о том, что не погиб в бою вместе со своими товарищами. На что я тебе ответил, мол, на то была воля Аллаха. В тот момент Всевышний посчитал, что тебе

рано покидать мир живых, у тебя есть более важная миссия, – несколько сумбурно изъяснялся наркоторговец. – Так вот, ты уже давно выполняешь ее. Помогаяшь мне травить героином неверных. Грубо говоря, убивать их. Одним словом, мы ведем с тобой настоящий джихад. С той лишь разницей, что за это нам еще и деньги платят.

Недалекий и прямолинейный Наджиб раньше не задумывался о таких вещах. Поэтому слова Назара стали для него своеобразным открытием.

– Действительно, так оно и есть, – задумчиво пробормотал Карим, поглаживая бороду. – А я все думал, что Аллах меня к чему-то готовит. Вот только никак понять не мог, к чему именно. Оказывается, я вот уже несколько лет выполняю Его миссию.

– Наркотик тоже оружие. В отличие от ножа, убить им можно гораздо больше людей, – точно подметил Али.

Переправа через реку заняла у талибов целый час. Поэтому Назар дал своим людям немного отлежаться на берегу, чтобы те набрались сил. Затем талибы продолжили свой путь уже по территории Таджикистана.

Глава 2

На карте мира можно отыскать немало беспокойных мест, так называемых горячих точек, где периодически вспыхивают военные конфликты. Это Средний и Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Южная Америка и Центральная Африка. Одним словом, мало где царят мир и спокойствие. Впрочем, даже в этих местах кровь перестала литься относительно недавно.

Пожалуй, одним из самых взрывоопасных регионов на нашей планете является Центральная Азия. Тому есть несколько причин. А если быть точным – две. Во-первых, в этом регионе расположены проблемные государства, которые испокон веков не могли найти между собой общего языка в силу тех или иных причин. Такая ситуация сохраняется здесь до сих пор. Во-вторых, Центральная Азия небогата водными ресурсами. Именно из-за них возникали и, безусловно, станут еще полыхать в недалеком будущем военные конфликты. Ведь с каждым годом на нашей планете становится все меньше и меньше пресной воды.

Правда, все эти причины – глобальные, так сказать, глубинные. А есть же еще и поверхностные, повседневные: исламский экстремизм, производство и контрабанда наркотиков. Они-то и являются тем самым катализатором, который ежедневно разжигает вражду между центральноазиатскими странами. По большей части во всем этом виновато лишь одно государство – Афганистан. Именно оно является рассадником терроризма и основным производителем наркотиков в Центрально-Азиатском регионе.

Больше всего от Афганистана достается соседнему Таджикистану. Эта страна уже успела превратиться в своеобразный перевалочный пункт для наркоторговцев и воинствующих талибов, что в принципе одно и то же.

Однако так было не всегда. Еще совсем недавно на таджикско-афганской границе несли службу российские военные, которые обеспечивали стабильность в регионе. Но по каким-то причинам Таджикистан тогда отказался от их услуг. И вот теперь, когда Соединенные Штаты Америки собрались выводить свои войска из Афганистана, таджикские власти поняли, что над их страной нависла угроза. Похлеще прежней. Ведь можно было не сомневаться в том, что с уходом американцев талибы почувствуют себя еще вольнее. Они непрерывным потоком хлынут в Таджикистан, превратят эту страну в подобие своего родного Афганистана со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому высшее таджикское руководство вновь обратилось за помощью к Российской Федерации. Отказывать российская сторона не стала.

Одним из реальных объектов российского военного и геополитического присутствия в Центрально-Азиатском регионе являлась дважды Краснознаменная 201-я Гатчинская военная база, расположенная на территории Таджикистана. Она не только отпугивала талибов, но и давала работу местным жителям. Те с радостью сдавали в аренду российским военным жилье, продавали им еду и вообще чувствовали себя в присутствии русских как за каменной стеной. Ведь с тех пор, как они здесь появились, талибы стали обходить это место стороной.

Несмотря на то что в последнее время личный состав базы ни к каким реальным боевым действиям не привлекался, ее командир полковник Емельянов постоянно проводил военные учения. Он понимал, что иначе его подчиненные в ответственный момент не смогут дать достойный отпор потенциальному противнику. Некоторые его за это недолюбливали. Дескать, какой смысл напрягаться, если от нас этого не требуют? Сидели бы себе, в ус не дули, зарплату получали бы. Но таких было немного. А после того как стало известно, что Таджикистан попросил Россию возобновить военное присутствие на границе с Афганистаном, подобных персон и вовсе не осталось.

«Хорошо, что нас полкан гонял, не давал жиром заплыть. Как знал, что нам поручат границу патрулировать. Эх, чувствую, тяжелые времена нас ждут. Ведь одно дело в хорошо

укрепленной базе сидеть, а другое – по горам за талибами бегать», – как-то услышал краем уха нерадостный монолог одного из офицеров Емельянов.

А вскоре командиру базы пришло предписание из министерства провести в определенный день боевые учения, которые симитировали бы возможное проникновение на таджикскую территорию вооруженного отряда талибов. В этом же предписании говорилось, что на учения прибудет подполковник спецназа Лаврухин Владимир Николаевич – мастер диверсий, контрдиверсий и вообще участник многочисленных спецопераций. Он приедет для того, чтобы проконсультировать, а затем и самолично проконтролировать действия российских военных, которые должны будут уничтожить отряд талибов.

Что ж, для Емельянова это не стало неожиданной новостью. Более того, полкан воодушевился, воспрянул духом. Ведь ему наконец-то представилась реальная возможность показать, на что способны лучшие из его ребят. Да не кому-нибудь, а легендарному подполковнику Лаврухину, о геройстве которого он был наслышан.

С самого утра в небольшом гарнизоне, где дислоцировалось одно из отдельных подразделений спецназа дважды Краснознаменной 201-й Гатчинской военной базы, шли приготовления к встрече именитого московского гостя. Крепкие плечистые парни в беретах подкрашивали белой краской бордюры, фасады казарм, утюжили триммерами и без того идеальные газоны, подметали дорожки, вывешивали то тут, то там российские триколоры. Глядя на всю эту суету, складывалось впечатление, что в гарнизоне ожидают появления по крайней мере министра обороны, если не самого президента.

Тем временем на кухне колдовали двое поваров. Краснолицый парень тушил в казане баранину, купленную у одного из местных пастухов. Его помощник нарезал овощи, фрукты, колбасу. Он так усиленно работал ножом, что казалось, вот-вот отрежет себе палец. При этом оба истекали потом, так как вытяжка не работала, а на улице стояла жаркая безветренная погода. От окон, распахнутых настежь, не было никакого толка.

– Запаримся мы с тобой здесь. – Краснолицый парень тяжело вздохнул, протирая носовым платком вспотевший лоб.

– Не запаримся, а попаримся. Прямо как в баньке, – разрядил напряженную атмосферу его помощник и еще энергичнее застучал ножом по деревянной доске.

В это время в столовой, примыкающей к кухне, трудились жены спецназовцев. Правда, трудились – это громко сказано. Скорее хлопотали. Представительницам слабого пола поручили самую легкую работу: накрыть столы скатертями, выставить на них тарелки, столовые приборы, стаканы с рюмками, ну и, конечно же, спиртное.

– Чувствует мое сердце, что наши мужики сегодня в хлам нажгутся, – цокнула язычком миловидная брюнетка, прижимая к груди трехлитровую стеклянную бутылку, в которой плескался местный самогон.

– Ну и пускай. Хоть не будет ко мне ночью приставать, а то замучил уже, – заявила обворожительная грудастая блондинка.

Женщины громко засмеялись. Тут в столовую вошел командир отдельного подразделения спецназа дважды Краснознаменной 201-й Гатчинской военной базы капитан Андрей Гришанов и зло зыркнул на блондинку. Та моментально смолкла, потупила взгляд в пол. Следом за ней затихли и другие женщины.

– Лида, подойди! Разговор небольшой есть, – холодно бросил Гришанов.

Блондинка сглотнула и грустно посмотрела на своих подруг. Те поняли ее без слов, сделали вид, что ничего не произошло, и как ни в чем не бывало продолжили накрывать на столы.

Лида же нехотя приблизилась к капитану. Тот бесцеремонно взял ее за руку, вывел за дверь в коридор и буквально прижал к стенке, навалившись на нее всем своим телом.

– Мне больно!.. – запротестовала женщина, но при этом даже не попыталась вырваться – знала, что бесполезно.

– Ты мне жена? – прохрипел Гришанов.

– Да... – Голос Лиды дрогнул.

– Так какого хрена ты перестала в последнее время?.. – грубо наседал капитан.

– Я же тебе говорила. У меня проблемы по женской части. Гинеколог сказал, что мне некоторое время придется воздержаться от...

– А мне плевать, что он сказал! – рыкнул Гришанов. – Жена должна ублажать мужа по первому его требованию. И точка.

С этими словами командир отдельного подразделения спецназа резко отстранился от Лиды и зашагал по коридору. У него за спиной послышался сдавленный плач. Но он даже не обернулся, что-то зло прошипел себе под нос, вышел на улицу и громко хлопнул дверью.

– Эй, капитан, чего такой грустный? – окрикнул его выбравшийся из «УАЗа» полковник Емельянов, который прибыл в гарнизон, чтобы лично проверить, как идут приготовления к встрече московского гостя.

Гришанов моментально подобрался, нацепил на лицо дежурную улыбку и отозвался:

– Все в порядке, товарищ полковник.

Эта реплика прозвучала неискренне и натянуто.

– Вижу, что не в порядке, – раздалось в ответ. – Садись в машину, поговорим о твоей проблеме.

В приспущенные боковые стекла влетал едва уловимый ветер. Тихо играло радио. Молодой сержант буквально засыпал за рулем. Вот уже целых десять минут «УАЗ» болотного цвета медленно кружил вокруг казармы, фасад которой подкрашивали оголенные по пояс спецназовцы. Задумчивый Емельянов поглядывал то на них, то на полусонного водителя, то удостаивал взглядом несмолкающего капитана.

Наконец, полковник не выдержал, перебил подчиненного и вкрадчиво проговорил:

– Как мужик я тебя прекрасно понимаю. Но и ты ее пойми. Думаешь, ей самой не хочется?

– Я уже не знаю, что и думать. – Гришанов сжал пальцы так сильно, что аж костяшки побелели.

– Подозреваешь, что у нее любовник есть? – Емельянов хмыкнул и сам же ответил на свой вопрос: – Это исключено. Моя Валя и твоя Лида – лучшие подруги. Все друг другу рассказывают. Так вот, я на днях с Валькой говорил. Она напрочь отмела подобную версию.

Капитан хотел было сказать, что все бабы искусные актрисы и им ничего не стоит обмануть мужика, но вовремя попридержал язык. Понял, что Емельянов может неправильно воспринять эту реплику, счесть, что он имеет в виду не собственную жену, а его супругу Валю.

– Моя жена ее не выгораживает, – словно прочитав мысли Гришанова, произнес полковник. – Ты уж мне поверь. Я свою Вальку как облупленную знаю. Понимаю, когда она мне врет, а когда правду говорит. В общем, капитан, скоро учения, и ты должен выбросить из своей головы все посторонние мысли прочь, чтобы вместе со своими людьми продемонстрировать этому контролеру из Москвы высший класс. Так что на время забудь про свою интимную жизнь. Сконцентрируйся только на учениях. Ты меня понял?

Конечно же, Гришанов командира военной базы понял. Тем не менее он отдавал себе отчет в том, что не сможет вот так абстрагироваться от «этого». Ведь любой мужчина в первую очередь будет думать не о работе, а о том, как удовлетворить свои физиологические потребности.

– Постараюсь, – все же пообещал Гришанов и сразу же перевел разговор на другую тему, наивно полагая, что это поможет забыть ему о Лиде: – Кстати, товарищ полковник, зачем вы этому проверяющему из столицы такой пышный прием готовите? – поинтересовался он. – Он же всего лишь подполковник.

Вопрос капитана немного смутил Емельянова. Он-то думал, что командир спецназа все прекрасно понимает и даже негласно разделяет его старания.

– Как зачем? – Полковник удивленно округлил глаза. – Он же, так сказать, настоящая легенда спецназа. Не мне тебе об этом говорить. Ты и сам наслышан о его героических подвигах. Вот я и решил оказать этому Лаврухину достойный прием, показать тем самым, что наша дважды Краснознаменная 201-я Гатчинская военная база чтит его и уважает. Или ты считаешь по-другому? – прищурился он.

– Это все, конечно, очень хорошо. – Гришанов почесал небритую щеку. – Но, по моему... – Он запнулся, подбирая нужное слово. – Мне кажется, это явный перебор. Можно было бы просто организовать шашлыки на природе. А если уж начистоту, то я не вижу никакого смысла в приезде Лаврухина. Ну да, герой, этакий супермен. Но его время давно прошло. Если я не ошибаюсь, то он уже несколько лет не при делах. Сидит себе в кабинете да бумажку за бумажкой подписывает. Одним словом, до пенсии дотягивает. К тому же у каждого командира спецназа свой подход к решению тех или иных задач. Наши с ним методы кардинально расходятся, если судить по тому, что я про него слышал. Поэтому я не понимаю, как он собирается меня контролировать и уж тем более консультировать. Нет, для приличия я его, безусловно, послушаю и покиваю в ответ. Но не более того. Ведь все равно поступлю по-своему, так, как посчитаю нужным.

Не ожидал Емельянов услышать от своего подчиненного подобные суждения. Впрочем, обиды на него не затаил. Списал все на пресловутую мужскую неудовлетворенность. Дескать, бедолага теперь озлоблен на весь белый свет, вот и срывает свою злость на ком ни попадя.

– Ладно, капитан. Закрыли эту тему. – Командир военной базы тяжело вздохнул и тронул водителя за плечо, а тот резко затормозил. – Отдохни, развейся немного, выпей сегодня вечером. В меру, конечно. И готовься к учениям. Лады?

– Есть, товарищ полковник. – Гришанов козырнул и вышел из машины.

Проводив взглядом удаляющийся «УАЗ», он подошел к своим бойцам, которые усердно красили фасад казармы, какое-то время молча понаблюдав за их работой, а затем не выдержал и раздраженно проговорил:

– Да хватит уже! И так сойдет! – Потом тихо пробубнил себе под нос: – Велика честь этого старпера Лаврухина принимать. Тьфу ты! – Он сплюнул себе под ноги.

К раннему вечеру гарнизон уже был готов к приему гостя из Москвы. Фасады зданий блестели свежей краской. Белели покрашенные бордюры. Трепыхались на ветру российские триколоры. Столы в столовой ломились от еды и выпивки.

На просторном плацу расхаживали офицеры дважды Краснознаменной 201-й Гатчинской военной базы вместе с женами. Тут же неподалеку топтались и парадно одетые спецназовцы со своим командиром капитаном Гришановым. Он не был рад происходящему, но внешне этого не показывал, дежурно улыбался, иногда даже шутил. А когда к нему подошел Емельянов, он заверил того, что с ним все в полном порядке. Дескать, забудьте недавний разговор, тогда я был немного не в себе. Когда же ничего не подозревающий полковник ретировался, Гришанов гневно зыркнул на Лиду, которая о чем-то беседовала со своими подружками. Поймав на себе испепеляющий взгляд мужа, блондинка нервно передернула плечами и отвернулась.

«Думает, что я сегодня нажрусь и сразу же отрублюсь, лишь только до кровати доползу. Дура наивная. Еще как приставать буду. А если опять начнет отказывать, силой возьму». – Капитан возбужденно кусал губы.

Наконец створка ворот, на которых золотился двуглавый орел, отъехала в сторону. На территорию гарнизона вкатилась черная как смоль «Волга» с тонированными стеклами. Все присутствующие на плацу смолкли. Емельянов подобрался, расправил плечи и пошел навстречу машине, неспешно катящейся по узкому проезду.

Скрипнув тормозами, «Волга» остановилась. Дверца приоткрылась. Из темного салона выбрался поджарый мужчина с волевым лицом: глубоко посаженные глаза, выступающие скулы, рубленый подбородок с ярко выраженной ямочкой, которая так нравится представительницам слабого пола. Несмотря всего-то на сорок пять лет, волосы подполковника Лаврухина Владимира Николаевича были уже седыми. Оно и не удивительно. Ведь за свою жизнь он повидал такие вещи, от которых не то что поседеешь, но и заикаться начнешь.

– Здравия желаю, товарищ полковник, – поприветствовал Лаврухин командира военной базы, подошедшего к нему.

– Для меня большая честь видеть вас в нашем гарнизоне, товарищ подполковник. – Емельянов крепко пожал протянутую руку и тут же с некоторой стеснительностью добавил: – Вы не против, если я буду обращаться к вам по имени-отчеству?

– Лучше просто по имени. – Лаврухин, который и сам не любил всех этих воинских церемоний, широко улыбнулся: – Кстати, а как вас величать?

– Игорь Петрович. – Емельянов улыбнулся в ответ, чувствуя, как между ним и собеседником сокращается дистанция.

Продолжая разговор и уже обращаясь друг к другу исключительно по имени, Емельянов и Лаврухин зашагали к столовой. Следом за ними потянулись и остальные. В какой-то момент подполковник уловил на себе пристрастный взгляд капитана Гришанова, но виду не подал.

– Вот так и живем, – заключил командир военной базы, распахивая перед московским гостем дверь столовой.

– Я, конечно, польщен таким приемом, – осторожно проговорил Владимир, чтобы не обидеть Емельянова. – Но я человек скромный. – С этими словами он вдруг обернулся и взглянул на одного из спецназовцев, на щеке которого белел странный мазок. – По моему глубокому убеждению, военный человек должен оттачивать боевое мастерство, а не малярить.

Реплика, оброненная московским гостем, смутила командира базы, но он тут же нашел ответ:

– Мы давно хотели подкрасить казарму и бордюры. Да все времени не было. Учения, учения и еще раз учения. А тут вы к нам в гости засобирались, вот я и решил воспользоваться случаем. – Емельянов как бы оправдывался, отчего складывалось впечатление, что он общался со старшим по званию.

– Тогда понятно, – бросил Лаврухин, переступая порог столовой.

Через несколько минут все столики были уже заняты, но никто не притрагивался к еде и выпивке. Все ждали, когда командир дважды Краснознаменной 201-й Гатчинской военной базы толкнет речь. Тот не заставил себя долго ждать. Встал со стула с зажатой в кулаке рюмкой, наполненной до самых краев ядреным таджикским самогоном, взглянул на подполковника, сидевшего от него по правую руку, и начал вещать. Когда он завершил свою речь, в которой перечислил все известные ему подвиги Лаврухина, присутствующие дружно вознесли над столами рюмки. Пришлось поднять ее и капитану Гришанову, который то и дело поглядывал на Лиду, как бы посылая тем самым ей сигнал. Мол, не отвертись сегодня ночью.

Выпили. Немного закусили. Вновь выпили. Крепкий алкоголь сделал свое дело. Атмосфера стала непринужденной, раскованной. Напряженные прежде офицеры Краснознаменной 201-й Гатчинской военной базы, которые с самого начала ожидали увидеть такого сурового, железного подполковника, поняли, что он совсем другой, ведет себя не вызывающе, а подстраивается под присутствующих, и заметно расслабились. При этом никто из них воли себе не давал. Все пили в меру.

Кроме одного – капитана Гришанова. Не проходило и пяти минут, как тот обновлял свою рюмку, при этом не закусывал.

Пока мужчины вели неспешные разговоры, их жены, сидевшие за отдельным столом, бурно, но в то же время тихо, чтобы не слышали мужья, обсуждали подполковника Лаврухина.

– Ему же всего сорок пять, а выглядит на все пятьдесят пять, если не на шестьдесят. – Брюнетка Наташа покачала головой.

– Наверное, многое пережил. – Шатенка Катя вздохнула.

– Не знаю, как вам, девчонки, а что-то в нем есть. Пускай он и не выглядит как мачо. Но от него некая притягивающая энергетика прет, – разоткровенничалась слегка захмелевшая блондинка Лида.

Жена командира военной базы тут же дернула ее за руку, поднесла указательный палец к губам и прошептала:

– Ты бы еще встала и об этом во всеуслышание заявила.

– А что тут такого? – искренне удивилась Лида.

– Что такого? – опешила Валя. – Да ты посмотри на своего бедного мужа. Льет в себя самогон так, будто никогда в жизни его не видел. А ты тут сидишь и другим мужиком восхищаешься. Подошла бы к нему, приласкала, что-нибудь приятное на ушко прошептала. Глядишь, и пришли бы к какому-нибудь компромиссу. А так напьется с горя.

Сказанное Валею огорчило блондинку. Ведь она была уверена, что та полностью ее поддерживает. А тут выходит...

– К компромиссу? – вспыхнула Лида. – Да я же тебе сто раз говорила, что договориться с ним невозможно. Ему только одно от меня нужно – секс, секс и еще раз секс. И вообще, с каких это пор ты стала его защищать? – Она пьяновато прищурилась.

– Я не защищаю твоего мужа, – твердо заявила жена командира военной базы. – Мне просто его жаль. К тому же для мужчины секс очень важен. Но если у тебя временные проблемы по этой части, то нужно искать какой-то выход. Предложи ему в постели что-нибудь необычное, экзотическое. – Она закатила глаза на потолок. – Ведь довести мужика до оргазма можно не только одним местом...

– И какое же это другое место? – перебила ее блондинка.

Валя ехидно улыбнулась, повела длинными накрашенными ногтями и принялась просвещать подругу.

– Ну, уж точно не то место, о котором ты подумала, – для начала заметила она. – Есть такой способ, его изобрели на Востоке, когда мужчина и женщина получают взаимное удовольствие, не прикасаясь друг к другу. Они просто страстно пожирают друг друга взглядами. Правда, при этом мужчина должен быть привязан к кровати. Ведь сильные представители рода человеческого, в отличие от нас, слабых созданий, не могут держать себя в руках. Они обязательно попытаются прикоснуться к прекрасному женскому телу. Короче говоря, предложи своему мужу провести подобный эксперимент.

– Да скорее он меня привяжет, чем я его, – убежденно проговорила Лида, косясь на початую бутылку. – Ладно, хватит о грустном. Давай лучше еще выпьем. – По ее шаловливому взгляду было видно, что она собралась сегодня напиться в отместку мужу.

Тем временем за соседним столиком краснощекий майор-весельчак травил непристойные анекдоты своим товарищам. Те дружно смеялись над его шутками, периодически подливая в рюмки самогон.

– И вот открывает муж шкаф, а там незнакомый мужик сидит. Он спрашивает: «Ты кто такой?» Тот ему отвечает: «Моль». – Майор вопросительно посмотрел на своих товарищей, вмиг посерьезневших. – Что, не смешно? – Он часто заморгал.

– И это все? – не понял юмора молодежавый старлей.

– Странный какой-то анекдот, – вторил ему лейтенант.

– Это вы странные какие-то. – Майор, у которого пропало всякое желание рассказывать анекдоты, пожал плечами.

Какое-то время мужчины молча ели, а затем старлей неожиданно отодвинул тарелку, вытер салфеткой губы и стал вертеть головой по сторонам. Он словно выискивал кого-то.

– Ты чего это делаешь? – удивился майор странному поведению старшего лейтенанта.
– Свою жену ищу, – бросил тот.
– Что, соскучился? – ухмыльнулся майор. – Или боишься, что и у тебя в шкафу мошь заведется? – съехидничал он.

– Да нет. Просто надоело сидеть. Хочется немного развеяться, – раздалось в ответ.
– Развеяться? В смысле? – подал голос лейтенант.
– Ну а как еще с женой можно развеяться? – продолжал ерничать весельчак майор.
– Потанцевать, к примеру, – парировал старлей.

Тут в голову майора неожиданно пришла креативная идея. Оставалось только претворить ее в жизнь. Он спешно выбрался из-за стола, подмигнул своим товарищам и направился к командиру военной базы, который о чем-то говорил с Лаврухиным.

– Товарищ полковник, разрешите обратиться? – Майор вытянулся в струнку перед Емельяновым.

Тот извинился перед московским гостем, мол, вынужден прервать нашу беседу, поднял глаза на любителя потравить анекдоты и неохотно поинтересовался:

– Чего тебе, майор?

– У меня есть одно предложение. – Майор обвел рукой столовую: – Народ уже устал пить и есть. Развеяться ему немного надо.

– А откуда ты знаешь, что этому народу надо? Или сам додумал? – Емельянов весело заулыбался, было видно, что он пребывал в хорошем расположении духа.

– Я, так сказать, товарищ полковник, прочитал мысли всех здесь присутствующих.

– И что же ты в них прочитал?

– Все хотят танцевать, товарищ полковник. Надоело всем есть и пить. – Майор всплеснул руками.

Идея, озвученная майором, пришлась слегка захмелевшему Емельянову по душе. Он и сам был не прочь немного размяться.

– А что? Можно, – заулыбался полковник. – Вот только где нам музыку взять? – Он озадаченно наморщил лоб.

– Сейчас все организуем, – раздалось в ответ.

Майор куда-то вприпрыжку побежал, а Емельянов подмигнул Лаврухину. Мол, сейчас оторвемся. Но тот лишь пожал плечами. Во-первых, подполковник не любил танцев. Во-вторых, у него не было партнерши. Не станешь же клеить одну из жен здешних офицеров. За это и в морду могут дать. Причем правильно сделают.

Вскоре майор вернулся с выдавшим виды магнитофоном, поставил его на тумбочку, отщелкнул отсек, запихнул туда диск.

Прежде чем включить музыку, он громко прокашлялся, привлек к себе всеобщее внимание и провозгласил:

– Уважаемые дамы и господа, сейчас состоится белый танец! – Сказав это, майор нажал кнопку «плей» и завел колесико громкости до максимума.

Из динамиков полилась тихая, спокойная музыка, похожая на ту, которая звучит в кинофильме «Титаник». Женщины, уставшие сидеть за столами, с охотой повставали со стульев и начали приглашать на танец своих мужей.

– Разрешите, товарищ полковник? – игриво промурлыкала Валя, обращаясь к Емельянову.

Тот улыбнулся и поцеловал ей руку.

– Кстати, это моя жена Валентина, – представил он подполковнику свою супругу.

– Очень приятно, – кивнул Лаврухин.

Когда командир военной базы с супругой отправились танцевать, к подполковнику на непослушных ногах приблизилась изрядно набравшаяся Лида. Глаза ее бегали по сторонам. На губах застыла пьяная ухмылка.

– Можно пригласить вас на танец?.. – Блондинка еле ворочала языком.

– Конечно, можно, но лучше не нужно, – деликатно ответил Лаврухин. – Ведь у вас наверняка есть кавалер. Думаю, ему будет неприятно, если вы станете танцевать с другим мужчиной.

– Есть, – не стала скрывать Лида и указала рукой на капитана Гришанова, не спускающего с нее глаз.

Несмотря на выпитое, тот выглядел абсолютно трезвым и с нескрываемым недовольством наблюдал за тем, как его жена подкатывала к московскому гостю.

– Понимаете, мы с ним... Как это вам сказать?.. – Женщина икнула. – Да, поссорились. Я хочу ему отомстить, потанцевав с другим мужчиной.

– Разбирайтесь сами. – Подполковник отвел взгляд в сторону.

Тут к Лиде буквально подлетел Гришанов, крепко схватил ее за запястье и вывел из столовой. Лаврухин только хмыкнул себе под нос, дескать, во дают.

В скором времени музыка стихла. Командир военной базы вернулся за стол. Подполковник не удержался и поведал ему о случившемся.

– Блондинка?.. – Емельянов почесал затылок. – Так это же Лида. Жена командира нашего спецназа капитана Гришанова. Именно его тебе предстоит контролировать и консультировать в ходе учений.

– Просто зашибись. – Лаврухин вздохнул, уже понимая, что этот самый Гришанов начнет ревновать его к своей жене, а это будет только вредить общему делу и ни к чему хорошему не приведет.

Глава 3

Карим Наджиб торопливо шагал по тропинке. Человеку, выросшему в горах, они как дом родной. Это жителям равнин скалы, перевалы, вершины, ущелья кажутся враждебными и чужими. Бывший террорист спешил, ведь ему приходилось преодолевать вдвое большее расстояние, чем каравану, в котором следовал Али Назар. Сбегай вперед на десяток километров, разведай дорогу, убедись, что она безопасна, а затем возвращайся и доложи своему господину обстановку.

Карим, как и многие афганцы, родившиеся и выросшие в то время, когда их страну постоянно сотрясали то войны, то внутренние конфликты, определился со своей «профессией», еще будучи ребенком. Он не мечтал стать военным, ученым или университетским преподавателем. Выбор за него делала сама жизнь. Куда еще подашься, если восемьдесят процентов населения кормится с производства и транспортировки наркотиков? Он даже точно не помнил, когда впервые взял в руки автомат. Ему казалось, что он родился вместе с ним.

Картой Наджиб не пользовался, хотя она и лежала в его рюкзаке. Здешние места он знал даже лучше, чем линии на своих ладонях, сколько раз уже перемерял их пешком. Карта как татуировка отпечаталась в его мозгу. Но карта – это местность. А на ней могут поджидать сюрпризы. Тем более что время сейчас стояло беспокойное. В ожидании вывода американских войск из Афганистана активизировались и сами таджики, и российский контингент.

Поэтому Карим был весь слух, зрение, обоняние. Он даже улавливал вибрации скал, обращал внимание на любую мелочь. Ведь противник может отлично замаскироваться. Но если знаешь хитрые приметы, то обязательно его обнаружишь. Вон рощица по левую сторону от тропинки. В ней мирно чирикают птички. А вот если бы там царила тишина, то это могло бы означать, что в ней объявился человек или крупный хищник. Птицы испугались и улетели.

Наджиб прикинул, что пройдет еще около километра и повернет назад. Для этого ему предстояло взойти на невысокий перевал, откуда можно будет глянуть дальше. Карим срезал себе путь, оказался на плоском камне, криво застывшем на вершине перевала, прилег и глянул в бинокль.

С этой точки открывалась прекрасная панорама. Пологие горные вершины. Редкие зеленые пятна. Рощица. Контрастные тени скал. Слева извивалось русло небольшого ручья. За невысокими каменными набросками зеленела долина. По ней неторопливо следовала отара овец, которую подгоняли старик в белом балахоне, молодой мужчина в джинсах и мальчишка лет семи. Им в этом деле помогали две овчарки. Карим прикинул направление движения отары и остался вполне удовлетворен увиденным. Маршруты каравана и овец не пересекались. Старик с мальчишкой наверняка просто перегоняли овечек на новое пастбище.

Затем Наджиб подозрительно потянул носом, принюхался. Явственно пахло дымком. Ближайший поселок был виден, но располагался слишком далеко, чтобы запах горящего дерева принесло сюда ветром. Выходило, что где-то неподалеку объявились люди. Там, где их обычно не бывает. Но при этом они особо не прятались, раз позволяли себе жечь костер. В любом случае следовало выяснить, кто они такие, откуда пришли и с какой целью. Ведь это входило в прямые обязанности разведчика, посланного от каравана.

Изучив местность в бинокль, Наджиб заметил дымок костра, поднимающийся над деревьями. Там, как он помнил, была каменистая площадка – хорошее место для стоянки. Неподалеку протекал горный ручей с чистой холодной прозрачной водой. Его берегом Карим и направился к костру. Он особо не боялся попасться кому-либо на глаза, был чист, наркотиков при себе не имел. Ну, а то, что ходит без документов, так все местные жители оставляют паспорта дома, выбираясь в поле или в горы.

Ручей поворачивал. На берегу высился завал из камней. Оползни и осыпи в здешних местах не редкость. Тут до слуха Наджиба донесся женский смех, такой же прозрачный и звонкий, как журчание горного ручья. Зазвучали голоса. Говорили явно по-русски, хотя слов Карим еще не различал. Они доносились из-за каменной осыпи.

Наджиб, стараясь не шуметь, осторожно взобрался на каменный завал и выглянул сквозь щель между камнями. Там, где ручей делал поворот, образовался небольшой пляж из белой окатанной гальки. У бывшего террориста перехватило дыхание.

У берега по колено в воде стояли две обнаженные девушки. Одна – белокурая. Другая – шатенка. Их белоснежные тела, абсолютно не тронутые загаром, казались нереальными. Девушки вели себя абсолютно беззаботно. Они плескались водой, ежились от ее холода, смеялись, шутили.

– Наташка, смотри, я краба поймала. – Шатенка держала двумя пальцами пресноводного крабика.

Он был еще совсем маленький, полупрозрачный, шевелил клешнями, пытаясь освободиться.

– А я, Катя, и не знала, что в пресной воде могут водиться крабы. – Блондинка склонилась, чтобы получше рассмотреть находку. – Какой крохотный! Отпусти, жалко.

– Уж не думаешь ли ты, что я собралась его варить?..

Карим впивался взглядом в родинки на обнаженных девичьих телах, облизывал им аппетитные округлости. Ему казалось, что приоткрылось маленькое окошечко в рай, где ему, борцу за веру, заранее уготовано место. Он созерцал божественных гурий. Именно такими они и будут на том свете: белоснежными, вечно молодыми. Их смех станет звучать журчанием горного ручья.

Наджиб забыл почти обо всем. Кто он такой, как его зовут, почему оказался здесь. Карим смотрел и смотрел, еле сдерживаясь, чтобы не выскочить из-за камней. Да, в самом деле есть три вещи, на которые мужчина может смотреть, не отрываясь, очень долго: огонь, бегущая вода и обнаженное женское тело.

Внезапно блондинка насторожилась:

– Катя, мне кажется, за нами кто-то наблюдает. – При этом Наташа почему-то посмотрела на небо.

Шатенка тоже задрала голову, вытянула и без того длинную шею. Они вглядывались в таджикское небо, выцветшее от яркого солнца, что-то высматривали там, среди легких перистых облачков.

Предположение блондинки вернуло Карима к реальности. Он вспомнил, что оказался здесь не сам по себе, а послан в разведку Али Назаром. От его расторопности и трезвого рассудка зависит судьба каравана, переправляющего сто двадцать килограммов героина. А это не шутки. За такие объемы товара людей убивают пачками.

Посерьезневшие обнаженные купальщицы переглянулись.

– Точно, Катька, за нами наблюдают. Руку даю на отсечение.

Девушки вышли из воды и стали надевать рубашки на мокрые тела. Почему-то они начали именно с этой части гардероба.

«Неужели заметили?» – с опаской подумал Карим и прикинул, как поступить ему дальше.

Вообще-то, свидетелей полагалось убирать. Но назвать купальщиц свидетельницами можно было с большой натяжкой. Во-первых, разведчика они не видели. Даже если бы и столкнулись с ним нос к носу, то какие проблемы? Наджиб мог вполне сойти за местного жителя. А еще девушки здесь появились наверняка не одни. Кто-то же развел костер.

Катя с Наташей уже натянули джинсы, и рассматривать Кариму, по большому счету, стало нечего. Гурии превратились в земных русских девушек. Карим осторожно спустился с камен-

ного завала, пригнулся и шмыгнул в рощу, чтобы узнать, что делается возле костра. Он выглянул из-за деревьев.

На слегка наклонной каменистой площадке стояли две одинаковые ярко-оранжевые палатки. Двое молодых людей в походной одежде деловито пилили сухие ветки, ярко горел костер, над которым на треножнике висел закопченный казан с водой. Судя по всему, русские здесь появились не так давно, раз заготавливали дрова впрок. Да и пепла в костре нагорело совсем мало.

«Вот же черт, – подумал Наджиб, – принесло их на нашу голову! Туристы? Какие туристы могут быть неподалеку от границы?! Да и не курортные здесь места».

Он вновь принялся рассуждать, как ему обойтись с вновь открывшимися обстоятельствами в лице этих русских парней и девушек.

Всякие туристы плохи тем, что непредсказуемы. В том смысле, что непонятно, где они окажутся завтра.

Карим поколебался, даже вытащил нож, но затем вновь засунул его за пояс. Он постарался придать своему зверскому лицу добродушное выражение, уже не таясь, вышел из-под деревьев и махнул рукой парням.

– Здравствуйте! Не помешаю? – сказал он по-русски с сильным акцентом.

Рослый сухощавый парень отложил пилу и поприветствовал незнакомца:

– Добрый день. Присаживайтесь, – он указал на раскладной походный стульчик. – Если чем-то можем помочь...

Карим благодарно кивнул, сел на стульчик, достал сигарету и увеличительное стекло. Он прикурнул, сконцентрировав яркий свет на кончике сигареты. Это была одна из его уловок, чтобы расположить собеседника к себе, заинтересовать его. Ведь можно было прикурить от тлеющей головешки, от зажигалки, лежавшей в кармане, но Наджиб выбрал такой вот эффектный способ.

– Ловко вы, – восхитился худощавый парень. – Надо будет перенять ваш опыт экологического способа добычи огня. Меня, кстати, Романом зовут. А это мой друг, Кирилл.

– Отдыхаете? – поспешно спросил Карим, чтобы не представляться самому.

– Можно и так сказать.

– Странное место вы выбрали. Люди отдыхать на море ездят. Да и горы есть поспокойнее здешних. Тут все-таки приграничная зона. А у нас договоренность с пограничниками. Если чужаков увидим – сообщать. Правда, обычно это всякие моджахеды с талибами бывают, с другой стороны границы, из Афганистана приходят. А тут – русские, – Наджиб искренне удивлялся. – Ребята, я вижу, вы хорошие. Даже мусор в пакеты собираете. Я не хотел бы, чтобы у вас возникли неприятности. Пограничники, они очень подозрительные.

– С пограничниками у нас проблем нет. Покажи гостю, Кирилл, – сказал Роман.

Кирилл отправился в палатку и принес прозрачный файл с официальным документом на бланке. Карим внимательно прочитал его. Власти Таджикистана разрешали членам экспедиции «Космопоиска» из Новосибирска находиться в приграничной зоне. На листке стояла дата въезда и предполагаемая дата выезда – целый месяц.

– Хорошо, когда местные жители проявляют бдительность, – улыбнулся Роман.

Наджиб вернул документ.

– Значит, не отдых, а экспедиция. А что это за организация такая «Космопоиск»? Чего ищете?

– Ни разу не слышали? – удивился Кирилл.

Ему казалось, что все в мире должны быть осведомлены о существовании организации, занимающейся поиском внеземной жизни и прочей аномальщины.

Карим пожал плечами:

– Первый раз слышу.

– А вот и наши гурии идут, – словно телепатически прочитав прежние мысли Наджиба, сказал Роман.

Девушки со слегка подсохшими волосами вышли из-за деревьев и настороженно посмотрели на гостя.

– Катя и Наташа, – представил их Роман.

Кариму что-то следовало сказать в ответ.

– Очень приятно. А я тут недалеко живу, в десяти километрах, – расплывчато объяснил свое появление Наджиб.

– Представляете, – обратился Роман к девчонкам, – наш гость впервые слышит о «Космопоиске». Не знает, чем мы занимаемся.

– Так надо его просветить, – вызвалась Наташа.

Карим смотрел на девушек и продолжал видеть сквозь их одежду обнаженные тела. Он помнил каждую родинку, ямочку, складку, но внимательно слушал то, что говорили ему девушки.

– Мы ищем внеземные цивилизации – пришельцев.

Заметив кривоватую ухмылку Наджиба, Наташа улыбнулась:

– Некоторые в них не верят, но они есть. Просто не все умеют их видеть. А у вас, вот в этом месте, настоящая аномальная зона. Не верите?

– Почему же? Верю. – Карим пожал плечами, лихорадочно пытаясь выработать план действий по отношению к искателям паранормальных явлений.

– Я сейчас вам покажу. – Наташа достала компас и навигатор. – Видите? Показания стрелки компаса и электроники не совпадают. Компас утверждает, что север вон там, – она указала на вершину, закрывавшую горизонт. – А космическая навигация дает его на десять градусов восточнее.

– Всякое может быть. – Наджиб покачал головой. – Вдруг здесь железная руда внизу или что-нибудь магнитное?

– Это еще не все. – Наташа взяла бутылку с минералкой и положила ее на каменную плиту.

Тут и в самом деле случилось чудо. Бутылка покатила не вниз по наклонной, а вверх, на гору, хотя и медленно.

Карим, конечно же, мог возразить, если бы хорошо подумал, что наклон плиты – просто оптический эффект. В горах практически нет ровной линии горизонта. Не с чем сравнивать. Поэтому наблюдателю лишь кажется, что бутылка катится вверх. На самом же деле она, как и положено по законам физики, скатывается вниз.

Но Наджиб из данного сомнительного эксперимента вынес важную для себя вещь. Он понял, что эти люди одержимы паранормальным.

– На этом месте уже десять лет подряд фиксируются странные явления. Огненные шары, летающие тарелки. Есть даже свидетельства контакта с инопланетянами.

В мозгу Карима щелкнул тумблер. Он окончательно выработал тактику по отношению к уфологам.

– Это точно. Места здесь странные. Сам один раз видел.

– Что? Когда? – в один голос спросили Роман и Катя.

Кирилл достал видеокамеру и направил ее на Наджиба, собираясь зафиксировать для науки признание еще одного свидетеля появления летающих тарелок или даже контактера с зелеными человечками.

Карим тут же замахал руками:

– Не надо меня снимать – ни на камеру, ни на фотоаппарат.

– Почему? – удивился Кирилл.

– А вы что, не знаете? – Наджиб прикинулся дремучим горцем. – У нас есть поверье, что фотография крадет душу человека.

– Ладно, – согласились уфологи. – Но хотя бы на диктофон вас записать можно? Это же не изображение, а только голос.

– Хорошо, – вздохнул Карим. – Значит, это было в прошлом году. Вот точно в такое же время, как сейчас. Я тут три огненных шара видел. Они каждую ночь появлялись в течение десяти дней. Повисят над этим местом, а потом раз – и в небо взмывают. А еще из одного огненного шара луч в землю бил. Белый такой, прямо как лунный свет, и яркий-яркий.

Заметив, что сильно заинтересовал участников экспедиции, Наджиб стал развивать свою историю. Он рассказал им, что странные явления именно в это время и в этом же месте наблюдал еще раньше и его мифический двоюродный брат, тракторист из соседнего аула. Якобы в момент появления белого луча трактор внезапно заглох и сам собой завелся, когда шары исчезли.

Карим не просто так, ради красного словца, рассказывал небылицы. Он хотел добиться вполне конкретной цели, заставить уфологов проторчать десять дней именно на этой площадке в ожидании появления пришельцев. Тем временем караван спокойно обошел бы их стоянку по другой горной тропе.

Глаза уфологов горели, когда Наджиб произнес:

– Что сам видел, то и рассказал. Так что желаю удачи в ваших поисках. Тут и в самом деле настоящая аномальная зона. А теперь пойду. – Он поднялся с походного стульчика.

– Простите, я забыл, как вас зовут. Еще год рождения, место жительства назовите. Это для науки важно.

Карим брякнул первое, что пришло ему в голову. Единственно реальным было название аула, расположенного в десяти километрах отсюда. Все остальное являлось полной выдумкой. Наджиб, прищурившись, еще раз облизал взглядом девушек, вспомнил в подробностях увиденное у ручья и пошел в рощу.

Наташа села на нагретый солнцем камень и мечтательно посмотрела в небо:

– Я же говорила вам, ребята, что именно здесь нужно располагать базу нашей экспедиции. Лучшего места мы не найдем. Этого туземца нам словно сами инопланетяне послали, чтобы предупредить о возможном контакте.

– Инопланетяне никого к людям не посылают, – возразил Роман, сел рядом с девушкой и забросил руку на ее плечо. – Мы для них дикари, что-то вроде неандертальцев с каменными топорами. Мы сами должны постараться зафиксировать их появление и выйти с ними на контакт. Это они нам интересны, а не мы им.

– В этот раз все у нас получится, – проговорил Кирилл. – Только нужно хорошо поработать.

Он вынес из палатки ноутбук, поставил его на камень. Засветился монитор, защелкали клавиши. Все четверо смотрели на то, как экран компьютера дробился на маленькие квадратики. Всего их было девять. Кирилл проверял, как работают замаскированные миниатюрные видеокамеры, воспринимающие не только дневной свет, но и инфракрасный диапазон. Уфологи были уверены в том, что инопланетяне тоже являются теплокровными существами.

Исследователи установили камеры еще с утра на всех ближайших горных тропинках. Человек ты или инопланетянин, а все равно пойдешь протоптанной дорогой. Не станешь продирается через колючие заросли и нагромождения камней.

– Все, запись включена, – сообщил Кирилл, воткнув в USB-порт ноутбука накопитель на четыре терабайта. – Теперь мы пришельцев точно вычислим.

– Конечно, если они здесь появятся, – засомневалась Наташа.

– Они за нами уже следят, – вставила Катя. – Я это прямо кожей почувствовала, когда мы с тобой, подруга, в ручье плескались.

Роман засмеялся:

– Я же всегда утверждал, что пришельцы антропоморфны, человекоподобны. У них тоже существует женский и мужской пол. Иначе как они будут размножаться? Вы же голяком плескались. Вот и не выдержали зеленые мужички, пилились на вас. Спасибо вам за то, что пороботали приманкой, девчонки.

Включенный ноутбук подзаряжался от солнечной батареи и бесстрастно записывал на накопитель все, что ему передавали девять видеокамер, замаскированных на горных тропинках.

Карим Наджиб спешил, наверстывал время, потраченное на разговоры с уфологами. Он считал, что поступил абсолютно правильно. В конце концов, главное для него – это обезопасить путь каравана. Все остальное вторично. Он был уверен в том, что экспедиция «Космопоиска» будет как минимум неделю сидеть на аномальном месте, где бутылки с минералкой сами собой катятся на гору.

Все-таки транспортировка наркотиков была по большей части бизнесом, а не идейной борьбой. Да и убить четырех русских молодых людей – это не борьба. Подобные уфологи, с точки зрения Наджиба, и так уже были кем-то вроде наркоманов, посаженных на иглу инопланетных контактов. От них враждебной России только вред и никакой пользы.

Бывший террорист прикидывал, что вот-вот должен встретиться с караваном, который продолжал движение. Он обогнул нависающую скалу и вышел из-под нее. Наджиб услышал у себя над головой сухой щелчок предохранителя автомата, мгновенно схватился за нож и прижался к скале, чтобы выйти из возможного сектора обстрела.

– Это свои, – раздался сверху знакомый голос.

Карим с облегчением вздохнул, узнав Али Назара, и вышел из-под скалы. Главарь легко сбежал по тропинке и вопросительно посмотрел на своего разведчика, высланного вперед и вернувшегося.

– Докладывай!

– Путь чист, ни постов, ни засад. Единственное, что в семи километрах отсюда расположились сумасшедшие русские. – Наджиб достал навигатор и указал место, где находилась база экспедиции «Космопоиска».

Он стал подбирать слова, чтобы описать, чем занимаются парни и девушки, но Али Назар оборвал его:

– Да и без тебя я знаю, что они верят в зеленых человечков и собираются выйти с ними на контакт. Их четверо, молодые люди. Мне тоже известно, что путь чист.

Карим удивленно смотрел на главаря. Тот наверняка владел всей этой информацией, прежде чем выслал его, Наджиба, вперед. Но откуда?

– Послушайте, господин, если вы знаете все без меня, то зачем тогда я?

– Ты хочешь узнать, почему я плачу тебе деньги, если мне все известно заранее? – ухмыльнулся Назар. – А потому, что я верю только в подтвержденную информацию. Один человек может всегда обмануть или обмануться сам. А вот двое, если они незнакомы между собой, доставят каждый свою информацию. Совпало – говорят правду. Не совпадает – один из них предатель. Поэтому, Карим, держи со мной ухо остро. Ты же не хочешь быть предателем? – прищурился он.

Наджибу показалось, что между зрачков у главаря торчат два острых гвоздика. Они буквально впиваются в него. Ему даже показалось, что главарю известно и о том, как он подсматривал за купающимися девушками. Для Али нет ничего тайного. Он почти как Всевышний. Все видит. Знает события наперед. Вездесущ, оставаясь при этом незамеченным.

– Эй, выючные животные! – с легким смешком крикнул Назар. – Пора в дорогу!

Овечки пугливо жались друг к другу, потому как собаки не давали им разбрестись по пастбищу. Траву они уже выели в этих местах под самый корень, поэтому старик со своим сыном и внуком спешил перегнать их до наступления темноты на новое место. Путь предстоял неблизкий.

– Пошевеливайтесь! – кричал молодой мужчина и щелкал длинным кнутом.

Тот врезался в землю, поднимая пыль.

– Дед, а что там? – спросил мальчик, указывая в небо, в котором виднелся небольшой черный крестик.

– Это орел, – отвечал старик.

– Орлы – хорошие или плохие? – допытывался внук.

– А почему ты спрашиваешь?

– Ну, иногда говорят, что человек храбрый, что он настоящий орел. В другой раз – что он такой же кровожадный.

– Дело в том, – задумчиво произнес старик, продолжая шагать вслед за отарой, – что можно быть храбрым, но при этом оставаться плохим человеком, жестоким и кровожадным. Храбрость – это как талант. Один умеет рисовать. Другой – петь. Третий отлично плетет мебель. А вот кому-то Аллах послал талант не бояться смерти. Но сам по себе этот талант не плох и не хорош. Все зависит от того, кому он достался.

– А я думал, быть храбрым – это всегда хорошо, – сказал внук. – Когда я вырасту, то стану смелым.

Старик засмеялся:

– Конечно, станешь. Это пока маленький, темноты боишься, просишь, чтобы я посидел возле тебя, когда ты засыпаешь. А ты ведь уже почти мужчина.

– Дед, а что он делает? – Мальчишка смотрел в небо, где черный крестик внезапно превратился в полосу.

Орел, долго высматривавший себе жертву, наконец-то выбрал ягненка, сложил крылья и ринулся вниз. Благодаря внуку старик вовремя заметил его маневр, крикнул собакам и сам побежал, размахивая кнутом. В последний момент хищной птице пришлось уйти в сторону, чтобы не попасть под кнут старика и не оказаться в зубах у собак. Он вцепился в спину взрослой овцы, принялся клевать ее, размахивая широкими крыльями. Только воздух засвистел. Испуганная овца побежала. За ней увязалась еще пара.

– Улетай, улетай! – кричал старик, пытаясь догнать отбившихся овец.

Следом за ним бежал внук. Молодой мужчина не знал, куда ему броситься. Отара всполошилась. Собаки кое-как сбивали ее в кучу.

Запыхавшийся старик остановился и позвал одну из собак:

– Ас, Ас!

Овчарка тут же повиновалась хозяину, поняла, что от нее требуется. Стелясь над землей, она помчалась вслед за отбившимися овцами, догнала их и прыгнула, пытаясь схватить орла зубами. Собака и птица на короткое время сцепились, катались по земле. Затем орел взмахнул крыльями и взлетел в небо, теряя по дороге перья. Овчарка поднялась и, виновато поджав хвост, заковыляла к старику. Орел успел разбить ей клювом нос, и теперь с него густо капала кровь. Отбившиеся три овцы уже избегали по тропинке в горы. Старик в белых одеждах тяжело вздохнул, провожая их взглядом. Предстояло держать семейный совет и решать, что делать дальше.

– Я погоню отару по долине, – предложил молодой мужчина.

– Справишься? – спросил старик.

Пастух кивнул.

– Дед, это же всего только три овцы. Неужели ты пойдешь в горы, чтобы вернуть пропажу? Мы никогда их не найдем.

– Да, это всего три овцы, – согласился старик. – Но ты же сам знаешь, как радуется пастух, когда отбившаяся овца возвращается в стадо. Если мы не вернем их, то они погибнут от зубов шакалов. Можешь остаться с отцом. Но если ты хочешь стать смелым, то пошли со мной в горы.

– Хорошо, дед. Я обещаю не бояться, – сказал мальчик.

Он попрощался с отцом и заспешил вслед за дедом, который уже шагнул к близким горам, опираясь на рукоятку кнута как на посох.

Впереди носильщиков шли Карим с Али. Они не оборачивались, наверняка зная, что выучный скот покорно следует за ними. Наджиб, смеясь, рассказывал главарю о своей беседе с сумасшедшими русскими. Особенно он напирал на то, как ему удалось провести их и напелсти об огненных шарах и белом луче.

– Я им рассказал один в один то, как видел это в телевизоре. Там тоже какой-то американский фермер перегонял трактор ночью с поля на поле. Над ним завис огненный шар. Тут трактор и заглох. Потом этого фермера по белому лучу инопланетяне забрали к себе на корабль. Чушь, конечно, несусветная. Американцы накурятся, обколются нашей дурью, потом им и не такое мерещится. Там еще одна женщина рассказывала, как зеленые человечки с ней сексом занимались...

Али внезапно вскинул руку, давая знать носильщикам, чтобы те остановились, замер и сам. Наджиб затих, стал прислушиваться. Тропинка делала поворот. Что ждет впереди, рассмотреть было никак нельзя. Но там явно происходило какое-то движение.

– Ты же сказал, что путь чист, – процедил сквозь зубы Назар.

– Здесь никого не должно быть. В этих местах люди ходят очень редко.

– Но кто-то же протоптал тропинку, которой мы пользуемся. – Главарь криво ухмыльнулся, вытащил пистолет и передернул затвор.

Карим взял в руки нож, готовый в любой момент его метнуть. Носильщики сбились в кучу и опасливо косились, не зная, что сейчас произойдет. Больше всего они опасались встречи с пограничниками, а то и того хуже – с российскими военными. С таджиками еще можно было договориться, а вот с русскими сложно. Напряжение возрастало.

И тут из-за скалы одна за одной выбежали три овечки. Они сами испугались людей. Али засмеялся:

– А ты прав, Карим, службу несешь исправно. Это всего лишь овцы, отбившиеся от отары. У нас будет неплохой ужин. Свяжите их, – обратился он к носильщикам.

Но они не успели исполнить приказ. Следом за овцами из-за скалы вышли старик с кнутом и мальчишка. Они тут же замерли, встретившись взглядами с главарем.

– Не трогайте, это мои овцы. Они отбились от отары, – произнес старик.

По его взгляду было прекрасно понятно, что он не сомневается в том, кто перед ним.

– Овцы? – переспросил Али, которого сейчас больше занимало другое.

Старик и мальчишка стали невольными свидетелями, судьба каравана повисла на волоске. Отпустишь их – могут рассказать пограничникам.

Старик понял ход мыслей главаря и пообещал:

– Мы никому о вас ничего не скажем.

Эта фраза только укрепила Назара в уже принятом решении.

– Ты прав, – сказал он старику. – Вы никому ничего о нас не расскажете. – Главарь вскинул пистолет и выстрелил.

Старик покачнувшись, успел крикнуть внуку: «Беги!» – после чего осел на каменистую землю.

Мальчишка замешкался, не знал, куда броситься: то ли помочь деду, то ли исполнить его последнее пожелание – бежать. Сомнения довершил следующий выстрел. Но Али поспешил,

хорошо не прицелился. Пуля врезалась в скалу, поднялся фонтанчик пыли, брызнули каменные осколки. Мальчишка побежал. Карим сорвался следом за ним.

Тропинка петляла. Мальчик бежал, постоянно оглядываясь. Наджиб, тяжело дыша, еле поспевал за ним. Нож он держал наготове, чтобы метнуть его в подходящий момент. Мальчишка на секунду приостановился, чтобы выбрать, куда бежать дальше. Тропинка раздваивалась.

Остро отточенное тяжелое лезвие вспоролو воздух. Наджиб промахнулся совсем ненамного. Нож вошел в ствол дерева над самой головой мальчика. Тот с перепугу понесся по тропинке, круто забиравшей вверх, хотя, конечно же, легче было бежать на спуск.

Карим подбежал к дереву, схватил нож за рукоятку, но сразу не сумел его вырвать – так глубоко и плотно зашло лезвие в сухой ствол. Наконец нож снова оказался у него в руках.

Сверху по тропинке осыпались камешки. Слышалось, как испуганно мечется мальчишка, закрытый от взгляда камнями. Затем раздался протяжный крик. На него наложился грохот камней. Крик раздался и внезапно стих, словно его обрезало. Наджиб взбежал по тропинке. Она выходила к крутому склону, сплошь усыпанному каменными обломками. Они находились в движении!

Карим еле успел остановиться, иначе его и самого понесло бы осыпью вниз. Последние камни скатились и замерли. В воздухе стояла пыль и внезапная тишина. Наджиб дождался, когда пыль снесет ветер, и всмотрелся в осыпь. Мальчишки он так и не увидел. Но это было и немудрено. Камни могли завалить тело.

– Вот так-то, даже шакалы не потребуются, – решил Карим.

Глава 4

К любому порученному делу подполковник Лаврухин относился серьезно. Если кто-то считал, что, оказавшись на бумажной работе, он быстро сдаст, как многие из его сослуживцев, то такие люди ошибались. Владимир Николаевич был из тех, кто не боится никакой работы. Будь то командировки в горячие точки, секретные миссии в другом полушарии или же скромная и даже презируемая боевыми офицерами бумажная работа. Лаврухин был уверен, что на любой должности в армии он должен приносить пользу.

Его абсолютно правильное кредо сводилось к следующему: не вмешиваться в решения тех, кого ему предстоит контролировать. Он ведь, по большому счету, наблюдатель. Пусть делают ошибки. Пусть принимают абсолютно неверные решения. А вот уже потом, когда все произойдет, можно устроить разбор полетов, указать на ошибки и просчеты. И тогда тому, кого контролируешь, крыть будет нечем. Все на виду. И за успехи, и за неудачи ответишь сам.

Поэтому первые дни Лаврухин особо не светился, не пытался показать капитану Гришанову, что опытнее его в десять раз, что знает и умеет больше. Подполковник просто наблюдал. Легенда учений была максимально приближенной к реальности, подобное могло произойти в любой момент. Российскому спецназу предстояло отразить атаку противника, роль которого была отведена таджикским мотострелкам. Нападение могло произойти с любого направления, в какое угодно время. При этом условный противник превосходил спецназовцев численностью, состоял из здешних уроженцев и потому хорошо знал местность.

Если бы капитан Андрей Гришанов спрашивал совета у подполковника, тот охотно дал бы несколько подсказок. Но между контролером и командиром отдельного подразделения спецназа дважды Краснознаменной 201-й Гатчинской военной базы отношения сразу не заладились. Капитан ошибочно вбил себе в голову, что Лаврухин прибыл сюда только для того, чтобы местной самогонки попить да заглядываться на чужих жен.

Место для позиции капитан определил самостоятельно. Лаврухин в душе не одобрял его выбор, но пока помалкивал. Если офицер не осознает своих ошибок, то будет совершать их в дальнейшем. Нельзя просто взять и ткнуть командира носом. Мол, ты неправильно делаешь. Спецназовцы вроде бы оборудовали позиции по всем правилам. Они выбрали высоту, затем под прикрытием маскировочных сетей поставили палатки, оборудовали огневые позиции, заметить которые издали было практически невозможно. Бойцам был выдан боекомплект, в основном состоявший из холостых. Теперь оставалось ждать только нападения противника.

Вот тут-то и вступил в дело подполковник Лаврухин, до этого молчавший, избегавший встреч с капитаном. Он сам пришел к нему и вполне дружелюбно пригласил на инспекцию позиций спецназа. Гришанов особо не скрывал своего пренебрежения к контролеру. Это проявлялось в нарочитом следовании уставу, в подчеркнутом соблюдении субординации.

– Эта высота выбрана мною, исходя из следующих соображений, товарищ подполковник. Разрешите доложить?

– Докладывайте, Андрей, – произнес Лаврухин довольно фамильярно, но без всякой уничижительности.

Так можно обращаться к младшему брату.

– Отсюда максимально просматривается местность. Подойти к высоте незамеченным невозможно. В то же время сами позиции хорошо замаскированы, и огневые точки оборудованы по полной.

– Что значит «по полной»? – спросил контролер.

– Это значит, по всем правилам военного искусства. С одной стороны, они должны максимально защищать стрелковые расчеты. С другой – являться непреодолимой преградой для противника.

Инспекция продолжалась. Капитан показывал, как оборудован склад боеприпасов, как организован быт спецназовцев.

Лаврухин терпеливо дослушал своего экскурсовода, затем, глядя вдаль, проговорил:

– Многое, капитан, ты сделал правильно.

Этот переход на «ты» немного насторожил Гришанова, а подполковник продолжил:

– Однако есть и непростительные недоработки. Начну с самой главной. То, что местность с выбранной тобой высотки просматривается на все триста шестьдесят градусов, – это большой плюс. Но!.. – Контролер назидательно вскинул указательный палец. – Она не является господствующей. То есть тобой не соблюдено главное условие выбора огневой позиции. – Он указал на расположенную неподалеку крутую гору со скалистыми склонами. – На первый взгляд она кажется точно такой же по высоте. Но это обман зрения. В горах так часто бывает. Нужно доверять карте. – Лаврухин зашелестел бумагой и указал на отметки высоты над уровнем моря. – Так что, капитан, господствующая высотка – не твоя, а соседняя. Если противник закрепится там, то никакие твои ухищрения не помогут.

– Разрешите возразить, товарищ подполковник? – довольно холодно произнес капитан, и не думая принимать более дружелюбный тон, который предложил ему контролер.

– Возражай, капитан. Рад буду ошибиться.

– О разнице в высотах я знаю. Такой выбор осуществлен мною сознательно. На соседней слишком крутые склоны. Противник там не сможет закрепиться.

– Ты недооцениваешь условного противника, как и реального. Все они – уроженцы здешних мест, выросли в горах. Это для них природная среда обитания. Сколько ни учи наших бойцов, они все равно в душе остаются жителями равнин. Гора для них – среда враждебная. Вот потому тебе и кажется, что на соседнюю высотку без альпинистского снаряжения не забраться. Это психологический эффект. Она тебе не нравится. – Контролер перешел к эмоциональным категориям: – А принимать решения нужно не чувствами, а трезвым расчетом. Твоя ошибка может стоить жизни всему подразделению. – Лаврухин не стал заставлять капитана вслух признать свою неправоту, просто высказал свое мнение как контролер и консультант. – Теперь поговорим об оборудовании огневых точек, – заявил подполковник, останавливаясь у пулеметного гнезда. – На первый взгляд все сделано грамотно. Но в качестве защиты использованы только камни. А между ними нехоти имеются широкие зазоры, сквозь которые могут пройти пули. К тому же каменные осколки тоже способны ранить. Я на твоём месте использовал бы мешки с песком или же с мелкими камнями. Так будет надежнее.

Затем Лаврухин обратил внимание капитана на то, что казалось тому мелочами, не стоящими внимания. Он не создал достаточных запасов воды, а ведь источника на горе не было. Все боеприпасы хранились в одном месте, а их следовало рассредоточить по нескольким, чтобы в случае прямого попадания они не сдетонировали.

Капитан слушал с серьезным видом, а в душе усмехался, дивился придирчивости контролера. Ведь это всего лишь учения. Патроны не боевые, а хлопушки.

Подполковник вполне понимал ход мыслей Гришанова и очень сильно его не одобрял. По его мнению, к любому заданию нужно было подходить с максимальной серьезностью, выкладываться полностью, так, словно готовишься к решающему бою. Чем проводить учения спустя рукава, лучше их вообще не затевать.

– Я ясно выразил свои замечания? – осведомился Лаврухин.

– Яснее некуда, товарищ подполковник.

– Теперь у меня к тебе последний вопрос, капитан. Ты местность, подходы в натуре изучал или только по карте?

– Местность мне знакомая, – попытался уйти от прямого ответа Гришанов.

– На местности многое может поменяться за очень короткое время. Не хочешь проехаться?

Спорить со старшим по званию в армии не принято. Капитану, хоть он и не был настроен на ознакомительное путешествие, пришлось согласиться.

Армейский «УАЗ» неторопливо катил по горному серпантину. Солнце палило нещадно. Двигатель натужно урчал. Гришанов рассеянным взглядом скользил по знакомым пейзажам, не понимая, что собирается в них высмотреть заезжий подполковник.

«Скорее бы уже окончились эти учения, и ты бы уехал», – в сердцах подумал капитан.

Он переживал, что Лаврухин приглянулся его жене, и теперь думал больше о делах семейных, чем о службе.

– Стой! – внезапно обратился подполковник к водителю и положил ему руку на плечо. – И двигатель, сержант, заглуши.

Машина остановилась. Мотор смолк. Пейзаж наполнился звуками природы.

– А теперь прикинь, капитан. Тебя ничего не настораживает в этой мирной картинке?

Андрей Гришанов задумался, прикидывая ответ, который мог бы удовлетворить контролера.

– Граница с Афганистаном всегда настораживает, – попытался он ответить наполовину шуткой.

– Это верно. Но я говорю о конкретном. Что тебе не нравится в пейзаже?

Капитан пожал плечами, потоптался, осматриваясь с высокого места.

– Не могу знать, товарищ подполковник.

– Ты посмотри вот сюда, – Лаврухин указал рукой в сторону границы.

Тут Гришанов заметил то, на что раньше не обращал внимания. Над небольшой рощицей кружила стая черных птиц.

– Вороны? – спросил капитан.

– Они самые, – кивнул подполковник. – Поехали.

Водитель подвел «УАЗ» как можно ближе к роще.

– Дальше не проедем, товарищ подполковник. Надо пешком, – заявил он, обернувшись к Лаврухину.

Гришанову казалось, что они зря теряют время. Подумаешь, птицы всполошились. Капитан и сам часто ходил по горам, но удивлялся тому проворству, с каким подполковник перемещался среди скал и каменных обломков.

Впереди уже виднелась чахлая рощица. Она полнилась малоприятными звуками, каким-то повизгиванием и вороньим карканьем. Когда чахлая рощица кончилась, капитан замер, пораженный увиденным. Лаврухин беспокоился не зря. Зрелище открывалось настолько ужасное, насколько же и отвратительное.

На каменистой земле лежали в неестественных позах два человеческих тела. По остаткам формы можно было понять, что это таджикские пограничники. Лиц у них уже не было, как и кистей рук. Рядом сустились шакалы. Они урчали, грызли плоть, визжали и лаяли на ворон, которые тоже хотели урвать свое. Лаврухин нагнулся, поднял пару камней и со злостью швырнул их в шакалов. Вороны взмыли в воздух. Хищники попятнулись. Один из них тащил в зубах отгрызенную человеческую руку.

– Вон пошли! – крикнул подполковник, выхватил пистолет, передернул затвор и выстрелил.

Один из шакалов жалобно завизжал и закрутился волчком. Но даже его гибель не заставила других шакалов отступить. Они тут же бросились грызть своего еще живого сородича, почуяли запах свежей крови.

– Твари! Твари! – кричал Лаврухин, нажимая на спуск.

Но после того как он расстрелял всю обойму, шакалы вновь осмелели. Они понимали, что их много и человек не решится сразиться с ними голыми руками.

– Капитан, ты что, так и будешь смотреть, как они грызут трупы? – Взгляд подполковника уперся в кобуру. – Доставай «табель».

У Гришанова подрагивали руки. Он вытащил пистолет, передернул затвор и принялся стрелять. Но странное дело – все шакалы и воронье оставались целы.

– Он что, у тебя холостыми заряжен? – сообразил Лаврухин.

– Согласно легенде, товарищ подполковник.

– Час от часу не легче.

Тут произошло что-то странное. Шакалы, до этого озабоченные только тем, как бы отгрызть кусок побольше, нервно заскулили, приняхались и бросились врассыпную. Вороны с карканьем кружили над рощей, не решаясь опуститься.

– Наконец-то действовало и на этих тварей, – произнес подполковник.

– Что-то тут странное, – засомневался капитан.

– Сынок! – доверительно сказал Лаврухин водителю. – Если у тебя что есть в машине, принеси накрыть тела. Нельзя, чтобы они так под солнцем, среди зверья. Свяжись с пограничниками. Доложи им о находке.

– У меня одеяла в машине. Два комплекта, товарищ подполковник. Сейчас принесу, – тихо сказал сержант и побежал.

– Чего уж тут спешить? – проговорил себе под нос Лаврухин. – Минутой раньше, минутой позже. Как думаешь, кто это их?

– Талибы. Больше некому, – отвечал Гришанов, неотрывно глядя на изуродованные трупы.

Капитан не мог отвести от них глаз, машинально представляя, что на месте этих несчастных мог оказаться кто-нибудь из его бойцов или он сам. Человеку свойственно примерять на себя чужую смерть.

– А ты говоришь, условный противник. Выходит, имело место проникновение на территорию Таджикистана?

– Не думаю, что талибы углубились. Простая разведка. Переправились через реку, наткнулись на пограничников, убили и ушли назад.

– Капитан, можно обманывать начальство, детей, жену, любовницу. Но никогда не надо душить самого себя. Это самый страшный обман.

Гришанову хотелось возразить. В эти минуты он почти ненавидел подполковника. Ведь тот произнес слова «жена», «любовница», «обман». Это задевало самолюбие капитана. В то же время командир отдельного подразделения спецназа понимал, что Лаврухин абсолютно прав.

Внезапно за спиной послышался хруст и угрожающий мощный рев. Капитан даже прыгнул на месте. Теперь стало понятно, почему разбежались шакалы и боялись опуститься вороны. Сквозь рощу огромными скачками неслись медведь. Он был настолько мощным и уверенным в себе, что даже не обратил внимания на людей. Зверь просто промчался между ними и замер возле обглоданных трупов. Он тяжело дышал после бега. Темно-бурая шерсть на боках ходила ходуном. Всеядное животное приняхивалось, затем широко раскрыло пасть с желтыми зубами. Тонкая нитка слюны стекла на землю.

Гришанов беззвучно выругался и стал отступать. Лаврухин же не отрываясь смотрел на зверя, который собрался подкрепиться человеческой плотью. Челюсти сомкнулись. Послышался хруст костей. Это вывело подполковника из оцепенения. Он нагнулся, поискал камень поувесистее.

– Не надо, они все равно мертвы, – шептал капитан, пытаясь урезонить Лаврухина, но глаза у того уже налились кровью.

Было невыносимо видеть, как зверь поедает человека.

– Ты хочешь допустить, чтобы эта тварь их в свое дерьмо превратила? – прохрипел подполковник, двумя руками поднял камень над головой и швырнул в медведя.

Удар пришелся в голову. От ближайших скал отразился ужасный звук. Будто кто-то бросил на бетонный пол кочан спелой капусты. Но череп у медведя чрезвычайно крепкий, его иногда и пулей не пробьешь. Из-под рассеченной шкуры на глаза зверю хлынула горячая, липкая кровь. Он страшно взревел и, как показалось Лаврухину, с недоумением обернулся. Мол, кто это его потревожил, кому это надоело жить?

Медведь огласил рощу страшным рыком и поднялся на задние лапы.

– Иди, иди сюда, урод! – крикнул ему подполковник, в голосе которого не было страха.

Капитан попятился, когда медведь двинулся на них.

– Товарищ подполковник, не надо, уходим!

– Как хочешь, – не оборачиваясь, проговорил Лаврухин. – На дереве от него не спасешься. Так что тут уж одно из двух.

Он выхватил стропорез, с которым никогда не расставался, выставил лезвие перед собой и двинулся на медведя. Рукой подполковник чертил в воздухе что-то вроде горизонтальных восьмерок – знак бесконечности. Острое лезвие с угрожающим свистом рассекало воздух.

– Подходи, подходи, сейчас ты свое получишь!..

Кровь заливала медведю глаза. Он вскинул голову к небу и зарычал широко раскрытой пастью, демонстрируя желтые зубы. Кроваво-красный язык покрывали белые пятна слюны. Все же разъяренный зверь был осторожен. Его глазки бегали, сопровождая движение стропореза. Лезвие двигалось уже так быстро, что буквально таяло в воздухе.

Лаврухин сделал короткий выпад. Он собирался перерезать медведю горло, но сделать это было не так-то легко. Густая шерсть, толстый слой жира. Подполковник еле успел отпрянуть, когда раненый медведь бросился на него со страшным ревом. Человек не устоял на ногах. Зверь подмял его под себя. Огромная туша прижала Лаврухина к земле. Он практически не мог дышать, вжимал голову в плечи, чтобы медведь не смог дотянуться до него пастью. Наконец ему удалось высвободить руку, и он несколько раз ударил медведя стропорезом в бок. Но это были укусы комара. Они лишь придали животному злости.

Роща огласилась раскатистым ревом. Медведь встрепенулся. Он приподнялся на передних лапах, собираясь схватить плечо подполковника зубами. Лаврухин рванулся, всадил нож медведю в шею, несколько раз провернул его. Сил у подполковника хватило только на это. Горячая кровь хлынула из раны.

Медведь, даже смертельно раненный, не собирался сдаваться. Он вновь навалился на подполковника. Лаврухин вырвал из раны нож, вонзил его в подбрюшье и что было сил потащил вверх. Затрещала раздираемая шкура.

Неизвестно, чем бы все закончилось, кто бы победил или получилась бы боевая ничья, но вовремя подоспел сержант. Он-то, вопреки легенде учений, зарядил свой «АКМ» боевыми. Бросив по дороге одеяла, предназначенные для трупов, парень бежал сломя голову. Водитель на ходу передернул затвор, опустил на одно колено, тщательно прицелился и выпустил очередь. Медведь дернулся и затих.

Окровавленный Лаврухин с трудом выбрался из-под обмякшей туши. Он положил стропорез на землю и посмотрел на свои ладони так, словно не верил, что ему почти удалось одолеть зверя.

Со свистом вращались лопасти. Вертолет «Ми-8» таджикских ВВС, поблескивая блистерами, плыл над величественным пейзажем. Вверху – выцветшее южное небо. Внизу – желтые складки гор, зеленые островки долин. Кроме пилота на борту находились майор таджикских вооруженных сил Фазлидин Санридини, мотопехотинцам которого предстояло участвовать в учениях, и российский полковник Емельянов.

Цель вылета была четко обозначена. Провести рекогносцировку с воздуха, попытаться выявить позиции капитана Гришанова и составить план действий.

Было шумно. Без переговорного устройства не пообщаешься. Полковник благодушно смотрел в иллюминатор.

– Пониже, старлей, бери. С высоты мы уже все осмотрели, – обратился он к пилоту.

– Есть пониже, товарищ полковник, – отозвался пилот, старший лейтенант Семин, и принялся снижаться.

Емельянов иногда удивлялся старлею Семину. Отличный пилот, вертолетчик от бога, способный провести машину на полной скорости по самому узкому ущелью, а служит в таджикских ВВС. Ведь мог бы перевестись на службу в Россию. Там бы его с руками оторвали, получал бы раз в пять больше. Не старый же еще, не скажешь, что год до пенсии. Успел бы послужить на родине. Но человеку в душу не залезешь. Может, ему горы нравятся? Может, друзьями обзавелся? Или жена-таджичка не хочет уезжать из родных мест?

Майор Санридини всматривался в пейзаж.

– Ну, и как ты думаешь, где наш условный противник обустроил свои позиции? – весело поинтересовался у него полковник.

– А я уже знаю, – отозвался майор.

– Тогда чего молчишь?

– А вы не спрашивали. Вон на той высотке. – Санридини не ошибся, уверенно указал на место, облюбованное капитаном Гришановым.

– Мне тоже так кажется. – Конечно, полковник лукавил: он-то знал, где находятся позиции. – Вот только почему ты так думаешь?

– Больше нигде. Я поставил себя на место вашего капитана. Высота удобная. Территория с нее просматривается и простреливается.

– Уязвимые места уже прикинул?

Пилот даже не переспрашивал, куда ему направляться. Через переговорное устройство он все слышал и сразу же понял, о какой высотке идет речь.

– Уязвимое место вижу пока что одно. Рядом другая высотка. Если мои ребята займут ее, то позиции вашего капитана обречены. У нас появится огневое преимущество. Превосходство в живой силе и знании местности довершит дело.

– Я что-то не понимаю, майор, за кого ты? За своих? Или за талибов? – пошутил полковник.

– Если моим ребятам, условному противнику Таджикистана и России, удастся выиграть учения, то потом у настоящих талибов будет меньше шансов взять вверх в реальной операции. Верно я говорю, товарищ полковник?

– Абсолютно верно, мой Фазлидин Санридини. – Емельянов достаточно долго пробыл в Таджикистане, поэтому произносил местные имена и фамилии, абсолютно их не коверкая, чем любил лишний раз козырнуть. – Ладно, долго здесь не задерживайся, – обратился он к пилоту. – А то по твоим пируэтам капитан быстро высчитает, что мы его раскусили. Сделай пару обманных заходов в соседнем квадрате, будто мы там ищем.

Старлей Семин послушно изменил курс. Он понимал желания своих пассажиров с полуслова.

– Меня сильно беспокоит нападение на наших пограничников, – признался таджикский майор.

– Разве такого раньше не случалось? – Полковник беспечно махнул рукой. – Жаль, конечно, ребят. Но не думаю, что это часть какой-то серьезно спланированной операции. Обычная разведка или недоработка талибов, промышляющих наркотрафиком.

– Хотелось бы надеяться.

Вертолет заложил вираж, облетел гору.

– А ты как думаешь, старлей? – спросил полковник.

– О чем? – осторожно отозвался пилот. – Насчет талибов или о высоте?

В том, что полковник обратился за советом к Семину, не было ничего странного. Тот был опытным пилотом, территорию по границе изучил вдоль и поперек. Так что к его мнению можно было бы и прислушаться.

– Насчет высоты, – уточнил Емельянов.

– Предложение майора занять соседнюю высоту и накрыть позиции капитана Гришанова огнем заманчивое и на первый взгляд перспективное, – стал рассуждать Семин. – Но, к сожалению, трудновыполнимое. Я бы на вашем месте, товарищ майор, от него отказался. Во-первых, там очень крутые склоны, без альпинистского снаряжения не взобраться. Во-вторых, в вашем распоряжении не спецназ, а простая мотопехота. В-третьих, условиями учений предусмотрено, что у так называемых талибов нет вертолетов для десантирования. А иначе им на вершину не попасть. Конечно, это только мое мнение.

– А я думаю... – начал Емельянов, но довести спор о преобладающей высоте до конца военные не успели.

Что-то ударило в блистер, размазавшись по нему огромным кровавым пятном. Затем последовал второй удар. Среди крови и жижи, облившей блистер, явственно просматривались мелкие черные перья. Турбина внезапно взвыла, явно заработав во внештатном режиме. Вертолет затрясло, словно на вибростенде.

– Высоту теряем! Мощности не хватает! – закричал Семин.

Полковник в страхе забыл, что можно пристегнуться. Он вцепился в край сиденья мертвой хваткой и с ужасом смотрел в иллюминатор на горные отроги, простиравшиеся вниз. Семин отчаянно пытался оживить машину, но чувствовалось, как она проседает, идет вниз. Турбина уже захлебывалась. Майор-таджик принялся беззвучно шевелить губами – возможно, молился.

Тут турбина смолкла. Как показалось пилоту и пассажирам, наступила полная тишина. Хотя на самом деле еще свистели лопасти, рассекавшие воздух.

– Сейчас навернемся! – вырвалось у полковника.

Все же Семин был пилотом от бога. Он удержал машину от опрокидывания в воздухе. Она опускалась, замедляя падение вращением винтов, в режиме авторотации. Конечно же, машину страшно болтало. Казалось, что вертолет вот-вот опрокинется.

Емельянов позеленел и щелкал зубами. Скалы стремительно приближались. Полковник закрыл глаза и подумал, что это все, конец. Вертолет сейчас ударится об острые камни и развалится на части, затем, возможно, и вспыхнет, чтобы погубить в огне тех, кто уцелеет при падении.

Машину сильно тряхнуло. Можно сказать, даже ударило. Затрещала стойка шасси. Вертолет немного завалился на бок и замер.

– Как вы там, все живы? Надо скорее выбираться. – Семин отстегнул ремень безопасности и обернулся.

Емельянов словно окаменел. Он продолжал мертво сжимать пальцами край сиденья. Лицо его было ярко-зеленого цвета.

– Товарищ полковник, – позвал его пилот.

Майор уже распахнул люк, готов был помочь старшему по званию. Емельянов наконец-то ожил и выпрыгнул из распахнутого люка. Его тут же буквально вывернуло наизнанку. Затем он, обессиленный, прошел с десяток шагов и опустился на землю.

– Удачно сели, – заявил Семин, осмотрев машину. – Даже топливо не вытекло.

– А что это было, старлей? – спросил майор.

Семин не терял присутствия духа. Он уже добрался до турбины и принялся рукой вытаскивать оттуда кровавый фарш вперемешку с перьями.

– Стая ворон подвернулась. Вот их парочку штук и засосало. Большие, падлы. Чуть на тот свет мы не отправились. Всякое со мной случалось, а такое вот впервые, – проговорил он. Стресс уже немного отпустил старлея, а потому он вполне весело добавил: – Кому суждено быть повешенным, тот не утонет.

Карим совершал очередную разведывательную вылазку. Он шел налегке. Дорога для горной местности была идеальная, проходила по дну ущелья. Когда было нужно, он умел ступать почти бесшумно, первым слышал бы приближение людей или крупного зверя и успел бы укрыться. Ведь в его задачу входила только разведка. Время от времени он останавливался и прислушивался.

Интуиция у Наджиба была чисто животная. Он еще не успевал увидеть опасность, а уже чувствовал ее. Вот и теперь бывший террорист ощутил приближение людей. Казалось, сама земля подсказывала ему это. Он опустился, припал ухом к камню и теперь уже слышал, как по земле ступало множество ног. Люди шли осторожно, стараясь не выдать себя. Но землю не обманешь, она передаст вибрацию. Один, два человека, пусть даже пять. Это еще можно было как-то объяснить. Но людей оказалось очень много.

Карим задумался. Сюрпризов он не любил, тем более что сейчас отвечал за весь караван. Наджиб метнулся под тень скалы. Солнце уже клонилось к западу, и мрак здесь стучался. Карим лег, распластался, слился с темнотой. Лишь слегка поблескивали его любопытные глаза. Вскоре звук уже можно было различить и не прибегая к ухищрениям. Похрустывали камешки, шуршали подошвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.